

Управляющий Лю посчитал, что это немного странно. С характером Чу Тяньсинь, как она могла быть не сердитой, а счастливой? Как ни посмотри, это было противоестественно.

Дядя Лю сказал молодому человеку: «Возвращайся в восточный двор и разведай обстановку. Если что-то заметишь, сразу доложи мне».

Молодой человек кивнул и подозвал напарника, чтобы вместе отправиться на разведку.

Через некоторое время молодой человек прибежал обратно: «Управляющий Лю, принцесса оправила кого-то на аллею Цветущей Сливы!»

Дядя Лю удивился и спросил: «Что она собирается там делать?»

- Я слышал, как кто-то шептался об этом. Кажется, она собирается срубить деревья. Управляющий Лю, может быть, стоит рассказать об этом Цзинь Вану?

Дядя Лю забеспокоился. Конечно, он расскажет об этом Цзинь Вану. Но если он расскажет об этом сейчас, тот пойдет и остановит Чу Тяньсинь. Тогда между ними снова разгорится большая ссора. Что же делать?

Как раз в тот момент, когда управляющий Лю всё еще колебался, прибежал другой парень и, явно взволнованный, крикнул: «Управляющий Лю, принцесса Тяньсинь сказала не только срезать трехцветную сливу, но и сжечь тот дом!..»

Дядя Лю бросился вперед, чтобы закрыть рот молодого человека. Хотел бы он, чтобы тот говорил потише, но было уже слишком поздно. Цзинь Ван, лежащий на кровати в комнате, услышав его восклицание, вскочил и выбежал наружу. «Что ты сказал? Повтори еще раз!» - приказал он молодому человеку.

Слуга убрал ладонь дяди Лю от своего рта и повторил то, что только что сказал. Глядя на красивое лицо Цзинь Вана, он видел, как его глаза подернулись дымкой, а голос обрел ледяные нотки: «Как она смеет, как она смеет...»

Цзинь Ван быстро вернулся в дом и оделся. Выбежав из комнаты, он увидел, что управляющий Лю загораживает ему проход.

- Что ты делаешь? - Цзинь Ван нахмурился.

Дядя Лю сказал: «Ван Е, я знаю ваш темперамент. Стоит вам уйти, и вы столкнётесь с принцессой Тяньсинь. Я не могу вас отпустить. Я не могу смотреть, как вы лишаете себя мирной жизни у меня на глазах».

Цзинь Ван усмехнулся: «Мирная жизнь? Ты что, шутишь? Как ты думаешь, смогу ли я жить спокойно, пока бьется сердце Чу Тяньсинь?» Как же он сожалел, что согласился на этот брак. Даже если бы он потерял все, он не должен был этого делать.

Управляющий Лю не смог остановить Цзинь Вана, но когда Цзинь Ван привел людей на аллею Цветущей Сливы, ствол дерева трехцветной сливы упал поперек улицы и занял всё пространство, а дом, который хранил воспоминания о прошлом, весь был объят бушующим пламенем.

Люди Чу Тяньсинь давно исчезли. За исключением нескольких его охранников, которые боролись с огнем изо всех сил, больше здесь никого не было.

Как мог старый деревянный дом выдержать огонь? Через полчаса хороший добротный дом превратился в груду дымящихся обломков.

Он стоял перед поваленным деревом, смотрел на дымящиеся развалины, и, ощущая острую боль в сердце, едва мог дышать.

В городе Цзинь это было единственное место, которое хоть немного связывало их с Тянью. Теперь даже этой ниточки больше не существовало.

С серого неба вдруг полил дождь, и Минь Хэнчжи поднял голову, позволяя холодным каплям хлестать по его лицу. Там, на небесах, тоже посчитали это забавным?

Когда дядя Лю прибыл, Цзинь Ван уже полчаса мок под дождем, не разрешая спрятать себя под зонтом. Потерянный, он стоял под дождем, глядя на дерево трехцветной сливы и развалины дома, все еще испускающие клубы дыма. В его глазах поселилась печаль.